

Научная статья
УДК 343.235.9

Использование информационно-телекоммуникационных сетей в преступной деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА УТОРОВА

кандидат юридических наук, Северо-Западный институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, tatianautorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9625-7270>

ЯКОВ РОМАНОВИЧ КРОТОВ

обучающийся Северо-Западного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, s2001946@edu.msal.ru

МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПАВЛОВ

обучающийся Северо-Западного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, s2002915@edu.msal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики использования информационно-телекоммуникационных сетей в преступной деятельности. Авторы анализируют существующие формулировки квалифицирующих признаков в УК РФ, связанных с применением цифровых технологий при совершении преступлений, и выявляют отсутствие системного подхода к их криминализации. Особое внимание уделяется новому квалифицирующему признаку, введенному в 2024 году для противодействия «треш-стримам». В работе выявлены проблемы квалификации преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, вопросы определения момента окончания преступления и роли соучастников. Авторами предложены конкретные изменения в уголовное законодательство, включая дополнение статьи 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством и криминализацию распространения информации о совершаемых преступлениях в сети Интернет.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, квалифицирующий признак, треш-стримы, публичная демонстрация, соучастие.

5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Уторова Т. Н., Кротов Я. Р., Павлов М. М. Использование

информационно-телекоммуникационных сетей в преступной деятельности: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // *Lex criminalis scientiarum: сетевой научно-практический журнал «Уголовно-правовые науки»*. 2024. Том 1. № 2 (2). С. 128-134.

Original article

The Use of Information and Telecommunication Networks in Criminal Activities: Problems of Legislative Regulation and Law Enforcement Practice

TATIANA N. UTOROVA

D. in Law, North-West Institute (branch) of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGLA)", Vologda, Russia, tatianaautorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9625-7270>

YAKOV R. KROTOV

student of the North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGLA)", Vologda, Russia, s2001946@edu.msal.ru

MATVEY M. PAVLOV

student of the North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGLA)", Vologda, Russia, s2002915@edu.msal.ru

Abstract. The article examines current problems of legislative regulation and law enforcement practice regarding the use of information and telecommunication networks in criminal activities. The authors analyze existing formulations of qualifying features in the Criminal Code of the Russian Federation related to the use of digital technologies in committing crimes and reveal the lack of a systematic approach to their criminalization. Special attention is paid to the new qualifying feature introduced in 2024 to counter «trash streams». The paper identifies problems in qualifying crimes committed using information and telecommunication networks, particularly issues of determining the moment of crime completion and the role of accomplices. The authors propose specific changes to criminal legislation, including the addition of a new aggravating circumstance to Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation and the criminalization of disseminating information about crimes being committed on the Internet.

Keywords: information and telecommunication networks, qualifying feature, trash streams, public demonstration, complicity.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Utorova T.N., Krotov Y.R., Pavlov M.M. The Use of Information and Telecommunication Networks in Criminal Activities: Problems of Legislative Regulation and Law Enforcement Practice. *Lex criminalis scientiarum: network scientific and practical journal "Criminal legal sciences"*, 2024, vol. 1, no. 2 (2), pp. 128-134.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий в современном обществе детерминирует существенную трансформацию социальных отношений. Тех-

нологические инновации, казавшиеся футуристическими в начале XXI века, стали неотъемлемым элементом повседневной жизни. Однако наряду с очевидными преимуществами цифровизации общественных отношений, наблюдается тенденция к использованию новых технологий в противоправных целях, что обуславливает появление новых форм преступной деятельности в цифровом пространстве. В этой связи особую актуальность приобретает проблема правоприменительной практики в части квалификации преступлений, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», как квалифицирующего признака составов преступлений.

Использование информационно–телекоммуникационных систем и технологий в процессе совершения преступления в качестве квалифицированного признака включено во многие статьи особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, причем используются различные формулировки для обозначения схожих технологических аспектов. При этом законодатель чаще использует этот квалифицирующий признак как средство совершения преступления, например, «клевета, совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо как характеристику предмета «клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации» либо, как обстановку «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)». В связи с этим в правоприменительной практике нет четкого разграничения между средством и обстановкой совершения преступления с использованием цифровых технологий.

Включение в августе 2024 года квалифицирующего признака «совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» в статьи преступлений против личности направлено на противодействие распространению в информационном пространстве деструктивного контента в виде «треш-стримов». В последнее время в России среди определенной категории лиц стало популярно такое явление. «Треш-стримеры», используя сеть «Интернет», играют на садистских инстинктах определенного сегмента интернет-пользователей, организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, в ходе которых совершаются деяния с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего. «Треш-стримы» представляют повышенную общественную опасность, так как не только нарушают права конкретных лиц, но и негативно влияют на общественную безопасность и нравственность, особенно на несовершеннолетних зрителей.

Примеров таких треш-стримов множество. Например, участник «треш-стримов» под псевдонимом «Дед из Смоленска» умер в прямом эфире. Как сообщают пользователи в Сети, мужчина буквально литрами пил водку за «донаты» [1]. До этого в скандальную историю попал блогер «Mellstroy», избивший подругу во время стрима [2].

После произошедших резонансных историй было решено на законодательном уровне демонстрацию преступлений в сети Интернет признать квалифицированным признаком того преступления, которое демонстрируется. При этом выкладывание в сеть подобного контента лицами, не принимавшими участие в совершении демонстрируемых преступлений, остается не криминализированным. Итак, в УК РФ были внесены следующие изменения:

- в статью 63 УК РФ добавлено новоеотячающее обстоятельство – «совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»);

- десять составов преступлений против личности особенной части УК РФ дополнены таким квалифицированным признаком, включая убийство, причинение вреда здоровью, похищение человека и другие;

- составы с указанным квалифицированным признаком дополнены таким наказанием, как запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью,

что позволит ограничивать преступникам доступ в интернет [3].

Введение нового квалифицированного вида в составы преступлений против личности породило ряд вопросов квалификации таких деяний. Например, является ли соучастником в убийстве лицо, заранее обещавшее выложить видео преступления в сети Интернет после его совершения, а также лицо, фиксировавшее процесс лишения жизни потерпевшего на камеру, но не принимавшего участия в причинении смерти. Так если признак «с публичной демонстрацией ...» квалифицировать как способ совершения преступления, то оператора следует признать пособником в убийстве. Не ясен в таком случае и момент окончания преступления, обусловлен ли он последующим, не в момент убийства, выкладыванием видео в сеть Интернет, либо преступление окончено традиционно в момент наступления смерти, а трансляция должна быть только в режиме реального времени?

Указанный признак ранее уже был внедрен в ряд статей, в частности в статью 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», статью 258.1 УК РФ «Незаконная добыча и оборот особо ценных диких животных и биологических ресурсов». Как видим, происходит точечная криминализация деяний, совершенных с публичной демонстрацией в информационно-телекоммуникационной сети, несистемный подход к включению цифровых признаков в составы преступлений.

Сейчас УК РФ содержит более 30 статей, в диспозиции которых используется термин сеть «Интернет» как квалифицирующий признак. Наиболее распространенным является включение в квалифицированные виды использования цифровых ресурсов в качестве способа или средства совершения преступления - «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». В основном его появление было необходимо для противодействия мошенникам, организованной преступности, занимающейся распространением наркотических веществ, а также против лиц, пытающихся завладеть конфиденциальной информацией в своих целях.

В этой связи возникает вопрос, следует ли квалифицировать как использование информационно-телекоммуникационных технологий применение преступниками мобильных телефонов для аудио и видео координации действий в ходе подготовки и совершения преступлений. В контексте исследования интересен пример уголовного дела, оконченого производством СУ СК РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу, по обвинению жителей областного центра в совершении преступлений, предусмотренных п. «а, г, з» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека), п. «а, г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (грабеж), ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой), п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство), ч. 3 ст. 30, п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство, совершенное организованной группой по найму). Следствием установлено, что 13 января 2024 г. обвиняемые под надуманным предлогом вывезли потерпевшего в Архангельск, где в безлюдном месте на Талажском шоссе нанесли ему множественные удары ногами и деревянной битой по голове и телу, причинив тяжелую черепно-мозговую травму и множественные переломы. Злоумышленники снимали все происходящее на камеру мобильного телефона и онлайн демонстрировали заказчику преступления в качестве отчета о выполнении заказа [4]. Следствием было установлено, что связь между соучастниками в том числе поддерживалась при помощи сети «Интернет», но квалифицирующего признака с использованием технологии в законодательной конструкции вменяемых составов нет. И данная проблема не была решена законодателем путем усиления ответственности за «треш-стримы», так как демонстрация преступления в сети Интернет не может быть оценена как «с использованием сети «Интернет», не подпадает указанный случай под квалификацию по пункту «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и на том основании, что отсутствует признак публичности.

Вопрос на ответ, что понимается под таким признаком как использование электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») раскрыт в «Обзоре судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом нар-

котических средств, психотропных веществ и их аналогов» Верховного Суда РФ в котором проанализировано решение апелляционного суда в отношении К., признанного виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). В кассационной жалобе К. просил исключить из его осуждения указанный квалифицирующий признак, поскольку, по его мнению, данный признак наличествует только в тех случаях, когда с помощью подобных сетей выполняются действия, составляющие объективную сторону сбыта наркотических средств, и установлено, что приобретатель путем использования указанных сетей сделал заказ, оплатил его, а также получил сведения о месте нахождения наркотика, тогда как по его делу таких обстоятельств не установлено. К. полагал, что использование сети «Интернет» при распределении ролей соучастниками преступления и передача между ними фотоотчетов о местонахождении закладок не свидетельствуют о том, что сбыт наркотических средств производился посредством сети «Интернет». На что Верховный Суд РФ указал, что преступление квалифицируется как совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для его совершения или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети. Действия соучастников, направленные на сбыт наркотических средств, квалифицируются по указанному признаку, если связь между ними в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием информационно-коммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [5].

В этой связи мы поддерживаем предложение Л.А. Букаловой, о дополнении ст. 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством «совершение преступления посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» [6].

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы.

Анализ действующего уголовного законодательства выявил отсутствие системного подхода к криминализации деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что проявляется в разрозненности формулировок квалифицирующих признаков и их точечном включении в отдельные составы преступлений.

Отсутствует единообразное толкование признаков использования информационно-телекоммуникационных сетей, что создает сложности при квалификации преступных деяний, особенно в части определения момента окончания преступления при онлайн-трансляции, роли соучастников при использовании цифровых технологий.

Существующая законодательная конструкция признака «совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» не охватывает всех форм общественно опасного использования информационно-телекоммуникационных технологий, в частности распространение записей преступлений лицами, не участвовавшими в их совершении, демонстрация преступлений в закрытых каналах коммуникации.

На основании выявленных проблем представляется целесообразным внести следующие предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Дополнить статью 63 УК РФ отягчающим обстоятельством следующего содержания: «Совершение преступления посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», что позволит обеспечить системный подход к оценке использования цифровых технологий при совершении преступлений.

Дополнить статью 32 УК РФ положениями, определяющими особенности соучастия в преступлении с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Криминализировать умышленное распространение в информационно-телекоммуникационных сетях информации о совершаемых преступлениях, включая: трансляцию преступных действий в режиме реального времени; распространение записей совершенных престу-

плений; создание условий для публичного доступа к подобной информации.

Реализация данных предложений позволит повысить эффективность противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий, и обеспечить единообразие правоприменительной практики в данной сфере.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Участник «треш-стрима» пил водку за донаты и умер в прямом эфире URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/796701-uchastnik-tresh-strimov-umer-v-priamom-efire-napivaias-vodkoi> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Блогер устраивал стримы под наркотиками и избивал девушек на камеру. Как он оставался безнаказанным? URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/26/mellstroy/> (дата обращения: 12.10.2024).
3. Паспорт проекта Федерального закона № 506240 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (дата обращения: 12.11.2024).
4. СУ СК России по Архангельской области и НАО. URL: <https://arh.sledcom.ru/> (дата обращения: 22.09.2024).
5. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов утвержден (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2024 года) // Бюллетень Верховного суда РФ. № 8, август. 2024.
6. Букалерева Л. А., Остроушко А. В., Криез О. Преступления против информационной безопасности несовершеннолетних, совершаемые посредством информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-informatsionnoy-bezopasnosti-nesovershennoletnih-sovershaemye-posredstvom-informatsionno-telekommunikatsionnyh> (дата обращения: 19.09.2024).

REFERENCES

1. «Trash stream» participant drank vodka for donations and died on live stream URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/796701-uchastnik-tresh-strimov-umer-v-priamom-efire-napivaias-vodkoi> (accessed: 12.10.2024).
2. Blogger conducted streams under drugs and beat girls on camera. How did he remain unpunished? URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/26/mellstroy/> (accessed: 12.10.2024).
3. Passport of the Draft Federal Law No. 506240 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation» (regarding strengthening responsibility for committing crimes with public demonstration, including in mass media or information and telecommunication networks (including the Internet)) // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/506240-8> (accessed: 12.11.2024).
4. Investigative Department of the Investigative Committee of Russia for the Arkhangelsk Region and NAO. URL: <https://arh.sledcom.ru/> (accessed: 22.09.2024).
5. Review of judicial practice in cases of crimes related to illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 26, 2024) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 8, August. 2024.
6. Bukalereva L.A., Ostroushko A.V., Kriez O. Crimes against information security of minors committed through information and telecommunication networks (including the Internet) // Vestnik SPbGU. Series 14. Law. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-informatsionnoy-bezopasnosti-nesovershennoletnih-sovershaemye-posredstvom-informatsionno-telekommunikatsionnyh> (accessed: 19.09.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА УТОРОВА – кандидат юридических наук, Северо-Западный институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного

го учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, tatianautorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9625-7270>

ЯКОВ РОМАНОВИЧ КРОТОВ – обучающийся Северо-Западного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, s2001946@edu.msal.ru

МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ПАВЛОВ – обучающийся Северо-Западного института (филиала) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Вологда, Россия, s2002915@edu.msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

TATIANA N. UTOROVA – D. in Law, North-West Institute (branch) of Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MGLA)", Vologda, Russia, tatianautorova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9625-7270>

YAKOV R. KROTOV – student of the North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGLA)", Vologda, Russia, s2001946@edu.msal.ru

MATVEY M. PAVLOV – student of the North-West Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGLA)", Vologda, Russia, s2002915@edu.msal.ru

Статья поступила 26.11.2024